

УДК 929-05

1812-ый год в судьбе семьи: Александр Тучков и Маргарита Нарышкина

Марасанова В. М.

Marasanova V. The 1812 in the Fate of the Family: Alexander Tuchkov and Margaret Naryshkina. The field of research is the history of the family of Uglich nobles Tuchkov, in which there were five generals — members of the Patriotic War of 1812. Special attention is given to the general Alexander Tuchkov, who was died in the Borodino Battle and his wife Margarita Naryshkina. She initiated the construction of the Savior Church and was the first abbess of the monastery on the site of the battle. **Keywords:** Patriotic War of 1812, family, Alexander Tuchkov, Margarita Naryshkina, feat.

Марасанова В. М. 1812-ый год в судьбе семьи: Александр Тучков и Маргарита Нарышкина. В статье рассматривается история семьи угличских дворян Тучковых, из которой происходили 5 генералов — участников Отечественной войны 1812 г. Особое внимание уделено генералу Александру Тучкову, погибшему в битве на Бородинском поле, и его супруге Маргарите Нарышкиной. Она стала инициатором строительства Спасского храма и первой игуменьей учрежденного на месте сражения Спасо-Бородинского монастыря.

Ключевые слова: Отечественная война 1812 г., семья, Александр Тучков, Маргарита Нарышкина, подвиг

Марасанова В. М. 1812-ий рік у долі сім'ї: Олександр Тучков і Маргарита Нарышкіна. В статті розглядається історія сім'ї угличьких дворян Тучкова, з якої походили 5 генералів — учасників Вітчизняної війни 1812 р. Особливу увагу приділено генералу Олександрові Тучкову, загиблому

в битві на Бородинському полі, і його дружині Маргариті Нарішкіної. Вона стала ініціатором будівництва Спасского храму і першої ігуменю заснованого на місці битви Спасо-Бородинського монастиря.

Ключові слова: Вітчизняна війна 1812 р., сім'я, Олександр Тучков, Маргарита Нарішкіна, подвиг.

Отечественная война 1812 г. стала для Российской империи подлинно народной, и оказала влияние на все слои населения. Война отразилась на исторической судьбе стран и регионов, она повлияла на многие семьи, потерявшие своих близких, и на конкретных людей, проявивших себя героями и защитникам родины. Ярославская губерния в этот год на некоторое время оказалась прифронтовой, и в полной мере ощутила тяготы военного времени.

Историографическая традиция изучения правления Александра I и Отечественной войны 1812 г. сложилась на общероссийском и региональном уровне уже к началу XX в. [3; 12; 13; 17; 21; 28], а празднование 100-летнего юбилея «Грозы 12-го года» стало поводом к появлению большого числа документальных публикаций, раскрывающих воинские подвиги и вклад различных губерний в победу над врагом [8; 16]. В частности, о ярославских событиях повествуется в воспоминаниях Натальи Федоровны Ростопчиной и письмах великой княгини Екатерины Павловны, супруги принца Георгия Петровича Ольденбургского, занимавшего в 1809–1812 гг. пост генерал-губернатора Тверского, Новгородского и Ярославского [18, с. 1-23; 23]. Изучение героического прошлого нашей родины остается важной темой современных краеведческих исследований [19; 22], и в последние десятилетия внимание исследователей привлекли женские биографии, которые позволяют полнее представить военную эпоху и её последствия [4, с. 132-133; 9, с. 27; 24, с. 135-139]. Память героев войны увековечена в музеях — Бородинском военно-историческом музее-заповеднике, вновь открытой «Бородинской панораме» в Москве и др.

Ярославская губерния в 1812 г. столкнулась с угрозой оккупации и проблемами размещения раненых, беженцев и пленных. В Ярославль перевезли на хранение Синодальную ризницу и наиболее ценное имущество московских монастырей. В городах губернии появились беженцы из Москвы, Твери и других местностей. В Ярославле и других городах предпринимались меры на случай возможной эвакуации. В губернских учреждениях готовили к вывозу важнейшие документы, собирали транспорт. Были приготовлены ящики для перевозки и назначены ответственные для хранения трех икон: Толгской иконы Божией Матери, иконы Спаса Нерукотворного и привезенной из разрушенного Смоленска Смоленской иконы Божией Матери [10, с. 126-127; 15, с. 128-129; 18; 30].

«Комитет Ярославской военной силы» во главе с гражданским губернатором князем Михаилом Николаевичем Голицыным способствовал мобилизации сил на борьбу с врагом и формированию местного ополчения [7, вып. 4, с. 124; 15, с. 76-77]. В Ярославской губернии ополчение состояло из 11 тыс. воинов под командованием генерал-майора Якова Ивановича Дедюлина, и оно особенно отличилось в заграничных походах 1813-1814 гг. На родину вернулись только 6,5 тыс. ратников, т.е. потери в рядах ополчения составили около 40% [1, с. 12, 25; 10, с. 129; 20, с. 193-203; 29, с. 206]. Повсеместно велась работа по обеспечению народного ополчения и заготовке фуража и продовольствия для армии. Губернатор Михаил Голицын лично внес на формирование ополчения 5 тыс. руб. и возглавил сбор средств на нужды армии. Всего в Ярославской губернии собрали 818 тыс. руб. [1, с. 125-146; 8, с. 124].

В Ярославле действовал Главный военный госпиталь, и жители города собирали солому, свечи и перевязочный материал для раненых воинов [19, с. 28]. Здесь стоял 30-тысячный резерв русской армии, а также был сформирован русско-немецкий легион из 9 тыс. человек, основу которого составили дезертиры из числа принудительно призванных в наполеоновскую армию [10, с. 128-129]. Великая княгиня Екатерина Павловна 13 ноября

1812 г. писала из Ярославля Н. М. Карамзину: «Пленные завидуют имени Русскому, офицеры упрашивают честь носить наш мундир, ибо нет чести свыше оной: Россия была вторая в Европе держава, теперь и на веки она первая и скоро к стопам ея прибегнут цари, моля о мире и покровительстве» [23, с. 59]. Екатерина Павловна на собственные средства вооружила батальон из крестьян удельного ведомства и добровольцев, который участвовал во многих сражениях под командованием подполковника А. П. Оболенского [16, с. 5]. Осенью 1812 г. численность военных, раненых, беженцев и военнопленных, размещившихся в городе, в 3 раза превзошла собственное население Ярославля [29, с. 203-208; 32, с. 90-102].

Ярославцы отличились в рядах регулярных воинских частей, где многие из них проявили мужество, стойкость и массовый героизм в борьбе за свободу и независимость Отечества. В 1812 г. в русской армии служили пять генералов братьев Тучковых – Николай, Сергей, Павел, Александр, Алексей (их отец – генерал-поручик Алексей Васильевич Тучков). Дворянский род Тучковых происходил от боярина Василия Борисовича Морозова, по прозвищу Тучко, жившего в XV в., а родовые имения находились в Угличском уезде Ярославской губернии [31, с. 207].

В 1812 г. генерал-майор Александр Тучков-четвертый (по старшинству) командовал 1-ой бригадой в составе Ревельского и Муромского полков 3-ей пехотной дивизии генерал-лейтенанта П. П. Коновницына (24 батальона, 18 орудий). В сражении под Смоленском участвовали трое братьев Тучковых – Николай, Павел и Александр. Павел Тучков-третий во время отступления от Смоленска в арьергардном сражении у Ватутиной горы был ранен штыком в грудь и попал в плен к французам.

В Бородинском сражении 26 августа 1812 г. участвовали двое братьев Тучковых – Николай и Александр. Федор Николаевич Глинка в «Письмах русского офицера» писал: «24 августа. Поздно к вечеру. Неприятель, как туча, засинел, стусившись против левого нашего крыла, и с быстротою молнии ударил на оное, хотя все сбить и уничтожить. Но князь Багратион, генерал Тучков [Н. А. – В. М.], храбрый граф Воронцов и прочие, призвав

на помощь Бога, укрепясь своим мужеством и оградясь штыками русскими, отбросили далеко пехоту, дерзко приступавшую к батареям» [5, с. 70]. По замыслу М. И. Кутузова 3-й пехотный корпус генерал-лейтенанта Николая Тучкова должен был оставаться в засаде, а затем нанести удар неприятелю во фланг и в тыл. 25 августа он встал в низине под Утицким курганом – ключевой высоте на краю левого фланга русской армии. Однако вечером того же дня во время объезда позиций начальник главного штаба Л. Л. Беннигсен приказал Николаю Тучкову вывести корпус из леса на курган, чем нарушил планы главнокомандующего и поставил левый фланг под удар.

Утром 26 августа корпус Н. А. Тучкова был атакован намного превосходящими его силами противника и после тяжелого боя был вынужден отступить. Кроме того, он получил приказ об отправке пехотной дивизии из состава его корпуса на помощь Багратиону и Семеновским флешам. Оставшиеся части корпуса Николай Тучков повел в атаку на Утицкий курган, чтобы обезопасить тыл русской армии от прорывавшего корпуса Понятовского. Он лично возглавил контратаку Павловского гренадерского полка, овладел курганом и установил на нем свою батарею, однако получил пулевое ранение в грудь навывлет и был унесен с поля боя. Его переправили через Москву в Ярославль, и 30 октября 1812 г. генерал-лейтенант Николай Тучков-первый скончался от гангрены и был похоронен в ярославском Свято-Введенском Толгском монастыре [10, с. 125; 19, с. 29]. На стене храма помещена табличка: «В сем Спасском храме похоронен герой Отечественной войны 1812 года, умерший от ран, полученных в Бородинском сражении, генерал-лейтенант Николай Алексеевич Тучков».

Под командованием брата служил Александр Алексеевич Тучков (1777–1812), ставший генералом в 31 год. Он погиб на Бородинском поле во время контратаки у Семеновских флешей, подхватив знамя дивизии у раненого знаменосца и увлекая револьвер в бой. Его тело так и не смогли вынести с поля боя [9, с. 125]. Памятник героям битвы на Бородинском поле

запечатлел имена Тучковых, на нем написано: «Умерли за отечество полководцы: Багратион, Тучков 1-й, Тучков 4-й, граф Кутайсов. Всем прочим слава!». Мать генералов Тучковых, узнав о смерти сыновей, ослепла и отказалась от лечения.

Вместе в Александром Тучковым необходимо вспомнить его супругу Маргариту Михайловну Нарышкину (1781–1852), пережившую много горестей, но не утратившую мужества и желания помочь ближнему. Она родилась 2 января 1781 г. в семье подполковника Михаила Петровича Нарышкина и княгини Варвары Алексеевны (урожденной Волконской). В семье было много детей – 3 брата и еще 4 сестры. Первый брак Маргариты Михайловны оказался неудачным, и вскоре ей удалось развестись с кавалергардом Павлом Ласунским. В это время к ней посватался Александр Алексеевич Тучков, но мать возражала против столь скорого второго замужества. Через четыре года Тучков вновь просил руки Маргариты, и в 1806 г. они поженились. Маргарите в это время было 25 лет, а Александр был на четыре года старше. Она настолько любила мужа, что сопровождала его в военных походах под видом денщика. В 1811 г. после рождения сына Николая Александр Тучков подал прошение об отставке, чтобы больше времени проводить с семьей, однако ему не удалось покинуть военную службу.

Маргарита Тучкова попала на Бородинское поле только в октябре 1812 г., но так и не смогла отыскать тело мужа. Она только примерно знала место его гибели от генерала П. П. Коновницына и солдат. Желая построить здесь церковь, Маргарита Михайловна обратилась к местным помещикам с просьбой о покупке земли, однако они дали землю бесплатно. Император Александр I пожертвовал на строительство храма 10 тыс. руб. Сама Маргарита Тучкова продала для этого свои драгоценности и родовые имения в Ярославской и Тульской губерниях. В 1820 г. на поле битвы достроили и освятили храм Спаса Нерукотворного, ставший мемориалом Александру Тучкову и всем героям сражения.

После того как в 1826 г. умер её единственный сын Николай, Маргарита Тучкова поселилась рядом с храмом в одноэтажном

деревянном доме. Нуждающиеся всегда находили в нем приют и поддержку, и скоро маленькая община выросла до 40 человек, а к началу 1830-х гг. – до 70. Первоначально в ней жили вдовы павших воинов, и она стала называться Спасо-Бородинским общежитием. Сама Маргарита Тучкова приняла постриг под именем монахини Меланьи. В 1838 г. основанная ею обитель получила статус Спасо-Бородинского монастыря, а в 1840 г. под именем Марии она стала его игуменьей. Монастырь имел многих благотворителей и, прежде всего, ему покровительствовали представители Дома Романовых. Через 40 лет после гибели мужа в 1852 г. игуменья Мария была похоронена в склепе храма, построенного благодаря её усилиям, рядом с сыном [4, с. 133; 9, с. 27; 14, с. 15; 19, с. 10]. Все трагические изменения в судьбе этой женщины не сломили её устойчивости и веры.

Опыт Отечественной войны 1812 г. в дальнейшем не раз служил добрую службу в организации защиты Отечества и примеры мужества и стойкости не были забыты. Среди 332 портретов в Военной галерее 1812 г. в Зимнем дворце есть портреты четырех братьев-ярославцев Николая, Сергея, Павла и Александра Тучковых. В честь празднования 100-летия Отечественной войны 1812 г. император Николай II присвоил имя генерала Тучкова-четвертого седьмому Ревельскому полку: «В знаменательный день празднования столетия юбилея Отечественной войны Государь император Высочайше соизволил сохранить на вечные времена в рядах армии имя Императора Александра Первого и имени наиболее видных героев этой войны генералов графа Милорадовича, Дохтурова, Раевского, Неверовского, Коновницына, Тучкова-четвертого и партизанов: Дорохова, Давыдова, Сеславина и Фигнера.

Посему Его Императорское Величество Всемиловейшее соизволил нижеследующим полкам именоваться впредь: 48-му пехотному Одесскому полку – 48-м Одесским Императора Александра Первого полком; четвертому пехотному Копорскому полку – четвертым Копорским генерала графа Коновницына полком; седьмому Ревельскому полку – седьмым пехотным

Ревельским генерала Тучкова-четвертого полком» [6].

Жизнь братьев продолжилась на страницах выдающихся произведений художественной литературы. Николай и Александр Тучковы послужили прообразами для создания образа Андрея Болконского в романе Л. Н. Толстого «Война и мир», работу над которым писатель начал в 1863 г. Воссоздавая быт и события эпохи, он использовал свои жизненные наблюдения, семейные предания, исторические труды, журнальные публикации и архивные материалы, встречался с участниками войны. Князь Андрей, как и Александр Тучков, подхватил знамя у раненого подпрапорщика, и «побежал вперед с несомненной уверенностью, что весь батальон побежит за ним» [26, т. 4, с. 353]. Только в романе это произошло не на Бородинском поле, а на Праценской горе в Аустерлицком сражении 1805 г. Смертельное ранение князь Андрей получил на Бородинском поле «между Семеновским и курганной батареей» [26, т. 6, с. 260-261], а умер «в доме купца... над самой Волгой» [26, т. 7, с. 58, 70]. Его прообраз – Николай Тучков – скончался в Ярославле в особняке на Волжской набережной, д. 7/2, недалеко от Арсенальной башни, построенном в начале XIX в. дворянкой Зезевитовой [19, с. 29]. Этот дом ярославцы и сейчас называют «Дом Болконского». Сам Л. Н. Толстой не бывал в Ярославле, но в Спасо-Бородинской обители получил необходимые сведения о жизни, подвигах и смерти братьев-генералов.

В «Бородино» М. Ю. Лермонтова безымянный полковник («Слуга царю, отец солдатам...»), по некоторым предположениям, мог быть списан с генерал-майора Тучкова-четвертого, но образ этот – естественно собирательный. Как и его ставшие крылатыми слова: «Ребята! Не Москва ль за нами? Умремте ж под Москвой, как наши братья умирали!» [11, с. 370].

О славном генерале Александре Тучкове после столетнего юбилея Отечественной войны 1812 г. Марина Цветаева написала прекрасные лирические строки («Генералам двенадцатого года», 1913):

Ах, на гравюре полустертой,
В один великолепный миг,
Я видела, Тучков-четвертый,
Ваш нежный лик.
И Вашу хрупкую фигуру,
И золотые ордена... [27, с. 29].

О Маргарите Тучковой, братьях Тучковых и героях войны может напомнить знаменитый бородинский хлеб, который начали выпекать в Спасо-Бородинском монастыре.

Историческая память о людях и событиях 200-летней давности раскрывает многовековые традиции воинской славы и непреходящие семейные ценности. Героизм Александра Тучкова, преданность и великое служение его супруги задают высокие нравственные ориентиры.

Примечания

1. *Андреев П. Г.* Ярославская губерния в Отечественную войну 1812 года / П. Г. Андреев // Уч. зап. ЯГПИ. – Ярославль, 1944. – Вып. 1.
2. *Андреев П. Г.* Ярославские ополченцы: Из истории Отечественной войны 1812 г. / П. Г. Андреев. – Ярославль, 1960.
3. *Богданович М. И.* История царствования императора Александра I и Россия в его время: В 6 т. / М. И. Богданович. – СПб., 1869.
4. *Веселова Н.* Вдова Тучкова-четвертого / Н. Веселова // Родина. – 2002. – № 8.
5. *Глинка Ф. Н.* Письма русского офицера / Ф. Глинка / Сост. Г. А. Галина. – М., 1990.
6. *Голос (Ярославль).* – 1912. – 28 авг.
7. *Ельчанинов И. Н.* Материалы для генеалогии ярославского дворянства / И. Н. Ельчанинов. – Вып. 1-11. – Ярославль, 1909–1916.
8. *Ельчанинов И. Н.* Материалы для истории Ярославской военной силы в Отечественную войну / И. Н. Ельчанинов / Под ред. И. А. Куракина. – Ярославль, 1912.
9. *Игуменья Мария* // Ярославна: История успеха ярославских женщин. – М., 2005. – Т. 1.

10. *История Ярославского края с древнейших времен до конца 20-х гг. XX века* / Отв. ред. А. М. Селиванов. – Ярославль, 2000.
11. *Лермонтов М. Ю. Бородино* / Лермонтов М. Ю. Собр. соч. : В 4-х т. – Л., 1979. – Т. 1.
12. *Лествицын В. Ярославские афишки 1812 г.* / В. Лествицын // *Ярославские губернские ведомости.* – 1873. – Неофициальная часть. – 8, 15, 22, 29 марта, 5, 12 апр.
13. *Летопись о событиях в городе Твери тверского купца Михаила Тюльпина. 1762–1823 гг.* / Приготовил к изданию В. Колосов. – Тверь, 1902.
14. *Марасанова В. М. Ярославский край в XIX в.* / В. М. Марасанова, А. А. Саблина. – Ярославль, 2001.
15. *Марасанова В. М. Ярославские губернаторы. 1777–1917 гг.: Историко-биографические очерки* / В. М. Марасанова, Г. П. Федюк; отв. ред. А. М. Селиванов. – Ярославль, 1998.
16. *Материалы для истории дворян Тверской губернии: Тверское Дворянское Ополчение в Отечественную войну и пожертвования дворян Тверской губернии в 1812-м году* / Под ред. А. С. Паскина; сост. В. Р. Апухтин. – Тверь, 1912.
17. *Михайловский-Данилевский А. И. Описание Отечественной войны 1812 года: В 4 ч.* / А. И. Михайловский-Данилевский. – СПб., 2011.
18. *Нарышкина Н. Ф. Пребывание в г. Ярославле семьи графа Ф. В. Ростопчина осенью 1812 года по описанию Н. Ф. Нарышкиной, урожденной графини Ростопчиной* / Н. Ф. Ростопчина // *Труды ЯГУАК.* – 1912. – Кн. 3. – Вып. 3.
19. *«Недаром помнит вся Россия...»: материалы исторических чтений. Посвящается 190-летнему юбилею воинской славы России 1812 г.* – Ярославль, 2003.
20. *Нелипович С. Г. Мусины-Пушкины против Наполеона* / С. Г. Нелипович // *Мусины-Пушкины в истории России: К 250-летию А. И. Мусина-Пушкина.* – Рыбинск, 1998.
21. *Николай Михайлович, великий князь. Император Александр I: В 2 т.* / Николай Михайлович Романов. – СПб., 1912.
22. *Обидин А. И. Традиции народного ополчения в Костромском крае* / А. И. Обидин // *Вестник КГПУ.* – 1997. – № 2.

23. *Письма* великой княгини Екатерины Павловны. – Тверь, 1888.
24. *Собко Е. М.* Великая княгиня Екатерина Павловна / Е. М. Собко // Вопросы истории. – 2004. – № 3.
25. *1812 год* в Тверской губернии: Материалы по истории Отечественной войны 1812 г. с предисловием А. Н. Вершинского. – Старица, 1912.
26. *Толстой Л. Н.* Война и мир // Толстой Л. Н. Собр. соч. : В 22-х т. – М., 1979–1981. – Т. 4-7.
27. *Цветаева М.* Генералам двенадцатого года / М. Цветаева // В полемике с веком. – Новосибирск, 1991.
28. *Шильдер Н. К.* Император Александр Первый. Его жизнь и царствование: В 4 т. / Н. К. Шильдер. – СПб., 1897–1898.
29. *Ярославль: История города* в документах и материалах от первых упоминаний до 1917 г. / Под ред. А. М. Пономарева. – Ярославль, 1990.
30. *Ярославские епархиальные ведомости.* – 1869. – Неофициальная часть. – 29 янв.
31. *Ярославский край* в «Энциклопедическом словаре» Брокгауза и Ефрона / Под ред. А. М. Селиванова. – Ярославль, 1996.
32. *Ярославский край: сб. док. по истории края* (XIV.–1917 г.). – Ярославль, 1972.

УДК 94 (477. 51) «19»

Чернігівські земці – члени Державної ради Російської Імперії

Рахно О. Я.

Rakhno O. Y. Chernigiv Zemtsies – Members of State Council of Russian Empire. The article is devoted to analysis of course